

Плетенёва Дарья Александровна
**О ПРОБЛЕМЕ ИЗБЫТОЧНОСТИ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ
ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета
БГУ, dapleteneva@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются вопросы обоснованности дифференциации уголовной ответственности посредством конструирования квалифицирующих признаков преступления в Уголовном кодексе Республики Беларусь.

Ключевые слова: преступление, состав преступления, квалифицированный состав преступления, дифференциация уголовной ответственности, квалифицирующие признаки, особо квалифицирующие признаки.

В действующей на данный момент редакции Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) объективные и субъективные признаки конкретных видов преступлений раскрывает 401 статья Особенной части. В 228 статьях упоминаются квалифицирующие и особо квалифицирующие обстоятельства. Таким образом, в отношении 57% видов преступлений применен такой законодательный прием дифференциации уголовной ответственности как выделение квалифицированных и особо квалифицированных составов преступления.

В научной литературе неоднократно обращалось внимание на избыточность использования квалифицирующих признаков преступления в процессе криминализации или пенализации общественно опасных деяний [1, с. 56–60].

Анализ содержания квалифицирующих признаков позволяет условно выделить две группы этих обстоятельств. Во-первых, группу объективных и субъективных признаков, которые традиционно признаются законодателем достаточными для изменения правовой оценки деяния в сторону усиления уголовной ответственности. Такие признаки можно назвать типичными, их обоснованность в качестве квалифицирующих, как правило, убедительна.

Это, в частности, групповое совершение преступления (123 квалифицированных состава преступления). Совершение преступления «группой без предварительного сговора» упоминается в 29 нормах, «группой лиц по предварительному сговору» в 46 и «организованной группой» в 48 нормах.

Значительную часть типичных квалифицирующих обстоятельств образуют признаки, относящиеся к тяжести общественно опасных последствий. Это, в частности, размер причиненного имущественного вреда:

ущерб «в крупном размере» в 16 нормах, ущерб в «особо крупном размере» в 35 квалифицированных составах. Масштаб физического вреда отражают признаки причинения по неосторожности смерти (63 квалифицированных состава) или тяжкого телесного повреждения (26 норм). Причинение физического вреда двум и более лицам предусмотрено в 30 случаях. Из них в 10 нормах повышенную ответственность влекут деяния, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц.

С высокой частотой в составах преступлений упоминаются и другие квалифицирующие обстоятельства, в частности, совершение преступления: «с применением насилия» или «соединенное с насилием» (27 норм). Признак «с угрозой применения насилия» (разного характера) упоминается в качестве квалифицирующего обстоятельства в 26 нормах.

К типичным относятся и признаки, характеризующие повышенную опасность личности виновного, выразившуюся в неоднократности совершения преступления. Совершение преступления «повторно» является квалифицирующим обстоятельством в 70 случаях, совершение преступления «лицом, ранее совершившим преступление», предусмотрено в 28 нормах и «ранее судимым» в 15 квалифицированных составах преступления. Представляется целесообразным в качестве квалифицирующего обстоятельства сохранить специальный рецидив, а иные случаи повторности (с учетом законотворческого опыта Российской Федерации), за некоторым исключением, учитывать лишь в качестве отягчающего ответственность обстоятельства [2, с.317].

Особого внимания при оценке обоснованности ужесточения уголовной ответственности требуют признаки второй группы. Это признаки, которые законодатель относит к квалифицирующим обстоятельствам в редких, иногда в единичных случаях. Так 73 обстоятельства, отнесенных к квалифицирующим и особо квалифицирующим, упоминаются в УК по одному разу. Правда, некоторые из них дублируют типичные квалифицирующие признаки, отличаясь лишь терминологически. Так, применение насилия подразумевается при совершении преступления «с применением пытки», использование служебных полномочий имеет место при совершении преступления «лицами, занимающими высшие государственные должности».

В некоторых случаях обнаруживается неоправданное расхождение в терминах. Например, признак «действия, повлекшие гибель людей» (ч. 3 ст. 357, ч. 2 ст. 360 УК), является менее определенным, чем квалифицирующие признаки «деяния сопряженные с убийством» или «деяния повлекшие по неосторожности смерть человека» либо «повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц».

При конструировании квалифицирующих признаков важно избегать риска нарушения принципа уголовной ответственности – *non bis in idem* (никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление). Так, повышенную ответственность влечет совершение преступления «должностным лицом с использованием служебных полномочий» (37 норм). Предупреждая нарушение названного принципа, законодатель в ч. 1 примечаний к главе 35 УК указал: «Правило о совокупности преступлений не применяется, если совершение должностным лицом преступления предусмотрено в качестве признака иного преступления». Однако это удачное частное правило не решает общую проблему.

Так, в УК в качестве квалифицирующего обстоятельства нередко указывается на сопряженность деяния с другими преступлениями. Сравним два варианта трактовки закона. Деяния, «сопряженные с убийством» (ч. 3 ст. 126; ч. 3 ст. 289; ч. 3 ст. 357 УК) в соответствии с доктринальным толкованием не требуют квалификации по совокупности со ст. 139 УК [3, с. 274, 650, 791]. По официальному толкованию Пленума Верховного Суда убийство, «сопряженное с похищением человека либо захватом заложника»; убийство, «сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера»; убийство, «сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом» (п. 4, 7, 12 ч. 2 ст. 139 УК) должно квалифицироваться по совокупности с соответствующими преступлениями [4, п. 22].

Неопределенность возникает и в случаях, когда в качестве квалифицирующего признака указывается цель совершения другого преступления. Например, хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ «в целях совершения преступлений, предусмотренных статьями 124–127, 131, 287, 289–292, 359 и 360» (ч. 4 ст. 294 УК). Похожую конструкцию имеют ч. 4 ст. 295; ч. 4 ст. 309; ч. 3 ст. 311; ч. 3 ст. 322; ч. 2 ст. 333 УК. Нам подобные квалифицирующие обстоятельства представляются излишними, так как повышенная уголовная ответственность в названных случаях в достаточной мере реализуется через механизм наказания по совокупности преступлений. При этом виновному не будет дважды вменяться факт приготовления к преступлению.

Представляется оптимальным при криминализации впервые какого-либо общественно опасного деяния (при отсутствии опыта правоприменения) избегать включения в норму квалифицирующих признаков. По мере применения закона станет очевидной целесообразность или нецелесообразность дальнейшей дифференциации ответственности

Библиографические ссылки

1. Кругликов, Л. Л. Квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголовной ответственности: современное состояние / Л. Л. Кругликов // Вестник Ярославского государственного университета. – 2007. – № 4. – С. 56–60.

2. Плетенёва Д. А. Квалифицирующие признаки преступления, относящиеся к личности виновного, и проблема индивидуализации наказания // Д. А. Плетенёва // Проблемы правоприменительной деятельности в Республике Беларусь : Материалы респ. науч. конф., 28-29 марта 2003г., Гродно. В 2 ч. Ч. 1. / отв. ред. Р. Н. Ключко. – Гродно : ГрГУ, 2003. – С.314-317.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : НЦПИ, 2019 – 1000 с.

4. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 17 дек. 2002 г., № 9 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 31.03.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Примкулова Алмагуль Алматовна

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ И ЗАПРЕТОВ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Шпракбека Кабылбаева (г. Костанай), подполковник полиции, almusha_karenova@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье анализируется одна из обязанностей и запретов, устанавливаемая по приговору суда в отношении лица, осужденного к ограничению свободы, выражающаяся в виде запрета покидать постоянное место жительства в свободное от работы или учебы время. Автор указывает на имеющиеся в казахстанской судебной практике обстоятельства, когда данный вид ограничения права свободного передвижения имеет спорную формулировку, которая вызывает определенные сложности в правоприменительной деятельности. Исходя из этого, предлагается собственное видение решения данного проблемного аспекта.

Ключевые слова: ограничение свободы; служба probation; приговор суда; запрет покидать постоянное место жительства; судебная практика; свобода передвижения.